

ВЛАДИМИР СПИРТУС

Букет осьмистрочников

СТИХИ

Владимир Спиртус

Букет осьмистрочников. Стихи

«Издательские решения»

Спиртус В.

Букет осьмистрочников. Стихи / В. Спиртус — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-933576-0

Большинство из моих стихов имеют короткий размер. Когда-то, вспоминает Варлам Шаламов, в беседе о поэзии Пастернак сказал ему: «восемь строк, два четверостишия вполне достаточно, чтобы выразить мысль и чувство любой силы и глубины». Конечно, восемь строк — это спринтерская дистанция для поэта. У меня все же набралась сотня таких стихов. Здесь они, написанные в разные годы, собраны в один букет. Какая получилась икебана — судите сами...

ISBN 978-5-44-933576-0

© Спиртус В.
© Издательские решения

Содержание

РИСУЕТ ЯБЛОКО СЕЗАНН	6
ПЛАСТИНКА	7
СВЕЖЕВЫПАВШИЙ СНЕГ	8
ПЛАТО	9
АЙ-ПЕТРИ	10
МАРТ	11
НОСТАЛЬГИЯ	12
ПРОВОДЫ ПТИЦ	13
ДНИ ГОРЬКИХ ТРАВ	14
НА ФОНЕ ПУШКИНА	15
АЛУШТИНСКАЯ ДОЛИНА	16
АРМЕНИЯ	17
В ПРОСВЕТАХ МЕЖДУ БУКВ	18
СВЕТ НЕБЕС	19
ПОПЫТКА ВСПОМНИТЬ ФИЛЬМ	20
ПУГОВИЦУ ТЕРЕБЯ	21
СЕРЕЖКИ С НОТАМИ СОФОРЫ	22
ПОНТ ЭВКСИНСКИЙ	23
ПАСХА В ЧЕРНОБЫЛЕ	24
ВЕЧЕР	25
В ПОСЕЛКЕ	26
ФЕРЗЬ ПОНЕВОЛЕ	27
УДИВЛЕНИЕ	28
НЕРАСКАЯННОСТЬ	29
ТИХИЕ ШТИЛИ	30
РАССТРОЕННАЯ СКРИПКА	31
ЧИСТЫ ПРОСТОРЫ	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Букет осьмистрочников

Стихи

Владимир Спиртус

© Владимир Спиртус, 2018

ISBN 978-5-4493-3576-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

РИСУЕТ ЯБЛОКО СЕЗАНН

Рисует яблоко Сезанн
И винную бутылъ.
Покатый край мутно-зелен
Будто придонный ил.
И время как на дне реки
И на гребне горы
Стоит, струится и течет,
Замкнувшись изнутри.

ПЛАСТИНКА

Кружится черный диск. О, соло мия!
Италия мерещится вдали
И оттисками солнца
Плавит веки,

И море ее
Плещет за проливом
Ушные раковины
Наполняя гулом...

СВЕЖЕВЫПАВШИЙ СНЕГ

Свежевыпавший снег
Скороканувший снег —
И зимы и весны
Ослепляющий бег.

Одиночество губ,
Одиночество снов,
Как хирургом на рану
Наложённый шов...

ПЛАТО

М. Волошину

Угрюмое пространство камня.
О, плато!
Самодовлеющая плоть,
Где стиснутость и холод,

Упрямство, зажатое в тиски.
Зигзаги трещин,
Как свитков письма, судьбы
Неявное предначертанье.

1984 г.

АЙ-ПЕТРИ

Жестких трав натянутый парус
Унесет в изумленные дали,
Где изломанных гор гряда
Словно конских крупов мельканье.

Здесь, на яйле, дом недостроенный —
Среди лета случайный причал.
В этом доме смуглянка юная
Как шиповник цветет между скал...

МАРТ

Безпредметна весна.
Через россыпи рыхлого снега
В решетках садов
Пробиваясь

Она – не цветение и не желанье,
А ускользящий воздух.
В воздухе нечто воздушное,
Что ускользает и тает.

НОСТАЛЬГИЯ

Матовые спины женщин.
Каменные плиты,
Раскаленные от зноя.
На зыбкой поверхности воды —
Гравюры из лоз и листьев,
Лоз и листьев только.
Светлые струи
С красным подтеком печали...

ПРОВОДЫ ПТИЦ

И вновь тебя врасплох застанет
Нечаянно нагрянувшая стая.
Волнообразное движенье крыльев,
Гортанный крик и облик неба смутный,

А ветер будет
Гроыхать калиткой,
И сонно дождь
Струиться на песок...

ДНИ ГОРЬКИХ ТРАВ

Дни горьких трав
И солнца слабых пятен,
Обломанных ногтей,
Обугленных холмов.

Дни мертвых ос
И сонных виадукров,
Больничных стен
И в грязь затоптанных цветов...

НА ФОНЕ ПУШКИНА

С громким приветливым лаем
Овчарка навстречу.
Миска на грядке с петуньями,
Вьющийся виноград.

Велосипед на стене в коридоре высоком.
Пятна от сырости, свечи,
Запах жареной рыбы
И старушечки добро-внимательный взгляд.

АЛУШТИНСКАЯ ДОЛИНА

Поблекший виноград
На костылях шпалер.
В дождливой пелене
Долины полусумрак,

И утра хмурого
С холмами пересуды,
И стыд от мутной
Жалости к себе...

АРМЕНИЯ

Боже, ты знаешь за что,
И мой ропот не слушай.
Верю: развяжешь узлы
И разгладишь дороги.

Боже! Храни это все:
Светляка в кулаке малыша,
Полускелеты домов
И армянское слезное небо...

1988 г.

В ПРОСВЕТАХ МЕЖДУ БУКВ

В просветах между букв,
В расщелинах меж слов
Теряет влагу мысль,
Как кроны воробьев.

Но сердце отпечатком мезозоя
Хранимо будет в глубине небес...
Воистину:
Вначале было Сердце.

СВЕТ НЕБЕС

Глотаю солнечное терпкое дыханье
Балконами палаццо и дворцов
Известняком пологих крымских яйл
И глиной костромской проселочной дороги.

Струится свет Небес из мхов и из камней,
Из спектра всех частот, расплющенных в эфире,
И медленное семя, прорастая, выбрасывает лист,
Как флаг из полутемных окон сердца.

ПОПЫТКА ВСПОМНИТЬ ФИЛЬМ

Улитка уха
Или голос женский,
Зовущий тихо.
Иногда – ребенок.

И свет, струящийся
Из-за закрытых ставень
В начале утра.
Вот, как будто все.

ПУГОВИЦУ ТЕРЕБЯ

Пуговицу теребя,
Между стынущих луж
При этом лавируя
Ты далека уж не только отсюда —
От окоема галактики:
Всех тех рассыпанных звезд,
Что высыхают, как брызги
В преддверии утра...

СЕРЕЖКИ С НОТАМИ СОФОРЫ

Сережки с нотами софоры
Колышет ветер поутру.
Морские чистые просторы
Аккорды первые берут.

Шопен, Рахманинов, Бетховен
То ля-бемоль, то фа-диез
Звучат в отрывках из мелодий
Под перламутра мерный плеск.

ПОНТ ЭВКСИНСКИЙ

*И море Черное, витийствуя, шумит...
О. Мандельштам*

Как псих, обвитый простынями,
Ворочаешься и враскачку
О берег бьешься головою
Всю мощь свою, в песке растрчивая.

Мутно-печальная волна
Отхлынувшая
Никогда уж
Не будет вновь воссоздана...

ПАСХА В ЧЕРНОБЫЛЕ

Когда горел четвертый блок,
И смертный дым над ним клубился
Священник Гасица молился
За православный наш народ.

Как крепость Брестская средь ада
Ильи Пророка храм стоял,
И Пасху красную встречал
Чернобыль за его оградой.

* прот. Николай Гасица (1920 -2005) —
настоятель Свято-Ильинского храма в 1986 г.

ВЕЧЕР

Вечер темнеющий что-то бормочет,
Силится что-то сказать сокровенное:
Тихое-тихое, нежное- нежное
Сердцу знакомое до удивления.

Что же печалиться? – Все еще сбудется.
Господи, милостив Ты к окаянному!
Вот уж и звездочка светит, попутчица,
Выйдя навстречу закату багряному...

В ПОСЕЛКЕ

Жилье, почти не тронутое голосом,
Нетронутая солнцем тишина.
Как, одиночество, твои богаты гости,
Как суть вещей для них обнажена!

Здесь вписаны в пространство огороженное
Ленивый кот и флоксы, и луна,
Как атрибуты обещания неложного,
Как декорация чьего-то сна...

ФЕРЗЬ ПОНЕВОЛЕ

Очень пешка стать конем хотела,
Но пришлось ей сделаться ферзем.
Ей завидовали завистью белой,
А она не знала счастья в том.

«Глупая, ты нынче королева.
Надо править бал, а не грустить».
Но она не этого хотела.
Жизнь прожить – не поле перейти...

УДИВЛЕНИЕ

Неожиданное слово – удивление:
Золотое, как осенний лес,
Как возникшее откуда-то строенье
Возле кромки гаснущих небес.

Словно в Назарете галилейском
В нем запечатлен тот чудный миг,
Когда к бедной Голубице иудейской
С «Радуйся!» сошел Архистратиг...

НЕРАСКАЯННОСТЬ

Закостенела душа,
Неотзывчива к ангельским зовам.
Зашлаковано сердце,
Иссякли источники слез.

Что-то ушло насовсем.
Лишь пустыня, пустыня и зона,
И над смоковницей вновь
Воздыхает Христос...

ТИХИЕ ШТИЛИ

Тихие штили твои,
Киммерия
Моря и берега
Перемирие.

После разборок
И гнева безсильного
Мерные вздохи,
Чистые линии.

РАССТРОЕННАЯ СКРИПКА

*Расстроенный человек, как расстроенная скрипка не владеет
силами своей души.*

Ясень засохший, поздняя осень.
В небе продрогшем – узкая просинь.
Тающий ладан в убогой церквушке
В тяжких разладах бальзам наилучший.

В небе осеннем —
Белые мухи.
Несть исцеления,
Аще не в духе.

ЧИСТЫ ПРОСТОРЫ

Чисты просторы,
Снежны дали.
Лодчонку утлую луны
Шальные облака скрывают,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.